

В.В. Евдокимов*, А.В. Логвин, А.А. Ткачев*****

*Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова
ул. Университетская, 28, Караганда, 100028, Республика Казахстан
E-mail: v241242@yandex.ru

**Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова
ул. Байтурсынова, Костанай, 471100, Республика Казахстан
E-mail: logvin_a@mail.ru

***Институт проблем освоения Севера СО РАН,
Малыгина, 86, Тюмень, 625026
E-mail: sever626@mail.ru

ПОСЕЛЕНИЕ СЕМИОЗЕРНОЕ II

Целью настоящей работы является введение в научный оборот возможно более полной (в рамках ограничений статьи по объему) информации о давно известном поселении Семиозерное II рубежа средней и поздней бронзы. Важность этого шага определяется тем, что на прилегающей к Зауралью территории Казахстана это единственный однослойный поселенческий комплекс, а исследователи вынуждены оперировать весьма скупой информацией, опубликованной в сборниках «Археологические открытия» и в статье В.В. Евдокимова, посвященной хронологии памятников степного Притоболья. Памятник расположен у окраины с. Аулиеколь (до 1997 г. — с. Семиозерное) одноименного района Костанайской области, на мысу между озерами Купальное и Грачевое. На поселении раскопом 1545 м² изучено пять двухкамерных сооружений и одна конструкция из близко расположенных относительно друг друга канавы и трех ям. Одно из них, вероятно, функционировало преимущественно как жилое. Все остальные связаны с различными этапами процесса металлообработки. С третьим сооружением ассоциируется сугубо металлургическая функция. Здесь в крупной печи получали из руды медь. В оставшихся трех сооружениях осуществлялась отливка орудий и заготовок, а также другие после металлургические операции. В каждом из них зафиксированы малые печи и большое число очагов. У четвертого сооружения найдена форма для отливки тесла. Керамический комплекс Семиозерного II помимо традиционно отмечаемой близости его петровской керамике Пришимья обнаруживает большое сходство с керамической коллекцией Аркаима. В коллекции Семиозерного II фиксируются основные присущие Аркаиму типы сосудов, по классификации Т.С. Малютиной и Г.Б. Здановича [2004] это типы ГI–IV, БI–БIII. Эти факты трудно интерпретировать иначе, чем как свидетельство одновременности и культурного единства. В их свете представляется малоперспективной попытка вычлнить в коллекции Аркаима поздний «петровский» пласт [Виноградов, 2011, с. 96]. В более широком плане вносятся новые нюансы в проблему соотношения петровских и синташтинских древностей во времени и пространстве.

Ключевые слова: эпоха бронзы, металлургия, синташтинская культура, петровская культура, Семиозерное II.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-030-040

Памятник расположен в 0,2 км от северо-западной окраины с. Аулиеколь (до 1997 г. — с. Семиозерное) в Аулиекольском районе Костанайской области на мысу между озерами Купальное и Грачевое. Мыс длиной 400 м, шириной 50–150 м имеет высоту 4 м от современного уровня воды в оз. Купальном. На задернованной поверхности мыса в 1970 г. было отмечено шесть впадин. Размеры впадин примерно 10×15 м. Вдоль мыса со стороны оз. Купального фиксируются остатки рва и вала. Ширина рва по верху 1,5–2 м, глубина 0,5 м, ширина развала вала до 2 м, высота 0,5–0,7 м. Ров и вал имеют сглаженные формы, поверхность их задернована. В 1971, 1974 и 1977 гг. пятью раскопами была вскрыта площадь 1545 м², на которой выявлены остатки пяти жилищ и одной конструкции, имевшей, видимо, сугубо хозяйственное назначение (рис. 1, 2) [Евдокимов, Логвин, 1972; Евдокимов и др., 1974; Евдокимов, Ткачев, 1979]. За пределами сооружений прослежена следующая стратиграфия: дерн (0,1–0,15 м), под ним темно-серый гумусированный слой (0,1–0,25 м), подстилает его материковая глина. В жилищах под дерном (0,1–0,15 м) залегает темно-серый гумусированный слой (0,1–0,45 м), ниже идет светло-серая супесь (0,45–0,9 м), подстилает ее материк, представленный глиной. Стратиграфическая колонка третьего сооружения отличается наличием на полу котлована обширной черной углистой прослойки.

Поселение Семиозерное II

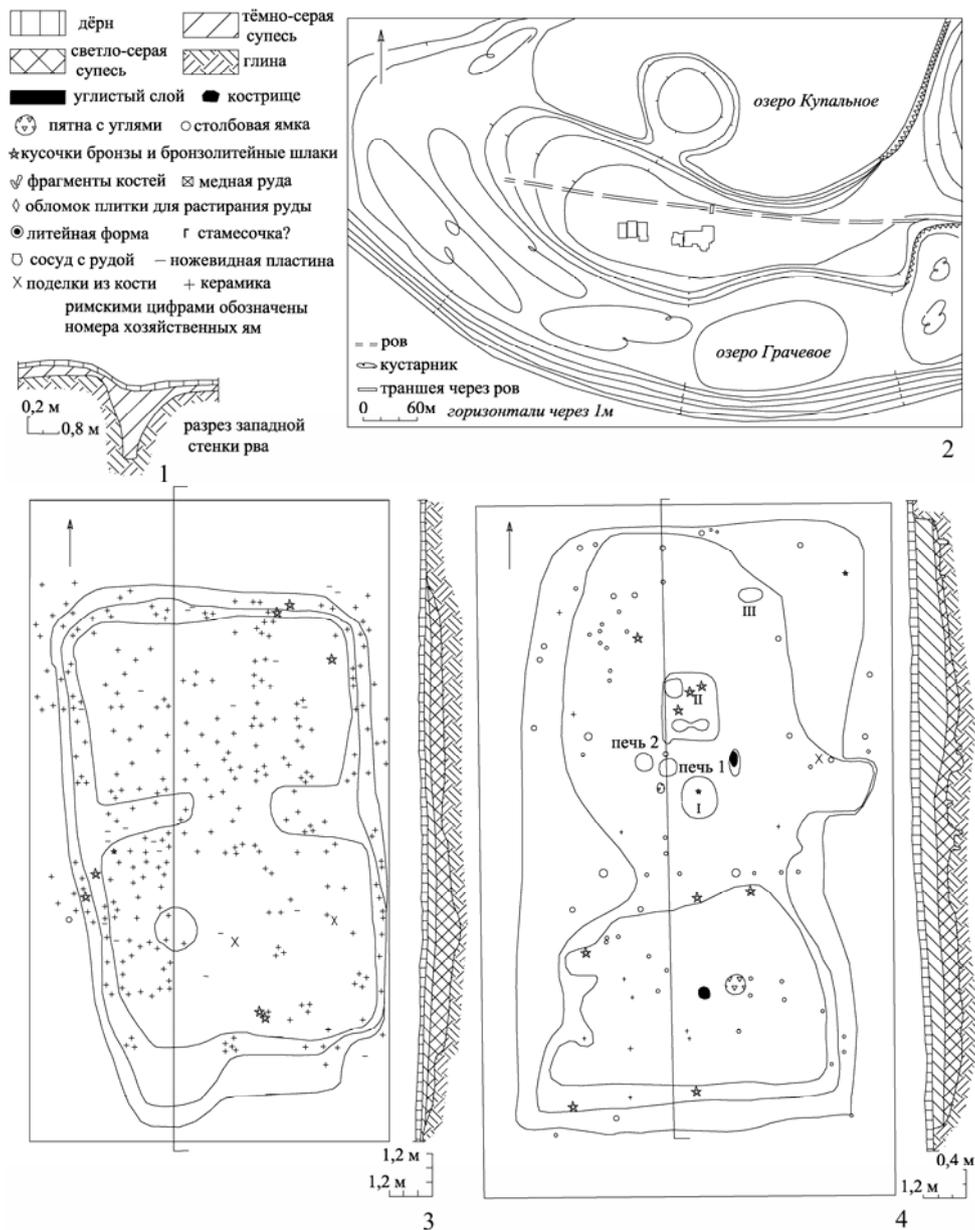

Рис. 1. Поселение Семиозерное II:

1 — разрез рва; 2 — ситуационный план; 3 — план и разрез жилища № 1; 4 — план и разрез жилища № 2.

Первый раскоп, площадью 220 м², был заложен на крайней западной впадине. Котлован изученного здесь жилища (№ 1), общей площадью 122 м², ориентирован по линии север — юг с небольшим отклонением к западу и имеет в плане прямоугольную форму со слегка закругленными углами (рис. 1, 3). Южная стенка котлована пологая, а северная, западная и восточная более крутые. В придонной части котлована по длинным сторонам его имелось два выступа, которые формировали две камеры. Высота уступов 0,2–0,3 м, ширина 0,5–0,1 м. Проход между ними шириной 2,2 м. Размеры северной камеры 8×5 м, наибольшая глубина 0,8 м. Южная камера размером 7×6 м, глубиной до 0,9 м.

В юго-западном углу южной камеры, судя по всему, располагался выход из жилища. Фиксировался он в виде выступа, выдвинутого за границу котлована на 2 м. Ширина его также около 2 м. Вход-выход ступенчатый. Высота ступеньки около 0,2 м. Прилежавшая к нему западная часть южной камеры глубже восточной на 0,1 м. В глубокой части этой камеры, точно напротив входа, примерно в 3 м от него, на уровне пола зафиксирована хозяйственная яма диаметром 1,2 м,

глубиной до 0,15 м, в заполнении которой встречены глиняные кирпичики и металлургические шлаки. Вне жилища, у западной стенки южной котловины, обнаружена столбовая яма диаметром 0,16 м, глубиной 0,17 м.

В заполнении котлована первого жилища найдены изделия из кремня (21), костяные наконечник стрелы и проколка, фрагмент глиняного пряслица, каменная трубочка, металлургические шлаки, а также бронзовые стержень, проколка и пластина с двумя отверстиями, большое количество фрагментов керамики.

В коллекции кремневых находок имеются отщепы (9), ножевидные пластины (4), наконечник стрелы, два обломка ножей (?), пять скребков. Ножевидные пластины шириной 7–10 мм, длиной 15–20 мм. Одна из них ретуширована со спинки по одной грани. Скребки языковидные (4) и неопределенной формы (1). Наконечник стрелы, двусторонне обработанный, подтреугольной формы, размером 30×17 мм (рис. 3, б). Эти находки, вероятно, не связаны с основным комплексом, а отложились в результате жизнедеятельности более ранних обитателей этих мест. В пользу этого говорит отсутствие кремневых артефактов в других сооружениях и наличие стоянок с микролитическим инвентарем на противоположном берегу оз. Купального.

Костяной наконечник стрелы довольно крупный (13 см), черешковый, в поперечном сечении квадратный, сторона квадрата 1 см. Костяная проколка изготовлена из фрагмента трубчатой кости (рис. 3, 22, 23). Бронзовая проколка квадратная в поперечном сечении, обоюдоострая, длиной 7 см, толщиной до 0,4 см; четырехгранный изогнутый стержень такой же толщины. Пластина овальной формы, размером 27×20 мм, имеет два отверстия в центре (рис. 3, 2–4).

Жилище № 2 расположено в 5 м к востоку от первого. Оно также ориентировано по линии север — юг. Котлован площадью примерно 140 м² имел прямоугольную форму. В придонной части также фиксировались две камеры: более глубокая (0,7 м) северная площадью 80 м² и южная глубиной до 0,5 м от современной поверхности площадью 60 м². Выход приурочен к восточной стенке северной камеры. Фиксировался он в виде выступа котлована, длина которого 1,3 м, ширина 1,7 м. Так же как в первом жилище, вход-выход ступенчатый. Нижняя ступенька имела высоту 0,1 м и ширину 0,6 м, верхняя — ширину 0,23 м и высоту 0,18 м. В центральной части южной камеры находилось кострище диаметром 0,3 м. В 0,5 м от него отмечено пятно диаметром 0,56 м с обильными углистыми включениями. В северной камере на площадке размером около 8 м² расположен комплекс из кострища, двух печей и двух хозяйственных ям (рис. 1, 4).

Кострище овальной формы, размером 0,44×0,2 м, приурочено ко дну овальной же ямы размером 0,8×0,32 м, глубиной 0,1 м. Рядом с этой ямой расположены остатки небольших печей, представленные ямами, в заполнении которых обнаружены подокруглые глиняные обожженные кирпичики красного цвета длиной до 10 см.

Печь 1 — яма округлой формы, размером 0,47×0,55 м, глубиной 0,3 м. В верхнем слое ямы бесформенно округлые кирпичики выложены кругом диаметром 0,25 м. В разрезе ямы выделялось пять слоев кирпичиков, на дне прокал мощностью 8 см¹.

Печь 2 также округлой формы, размером 0,5 м, глубиной 0,5 м. В заполнении ямы выделялись три слоя кирпичиков, а на дне прокал мощностью 5–6 см. Кирпичики по форме не округлые, как у первой печи, а близкой к прямоугольной формы.

К югу от печей, в 0,3 м, отмечено вкрапление углей диаметром 0,3 м, а в 0,5 м — хозяйственная яма округлой формы, размером 1,32×1,04 м, глубиной 0,2 м. Яма имела в разрезе котлообразную форму. В заполнении много угольков, среди которых встречены металлургические шлаки и куски необожженной глины.

В 0,5 м к северу от печей находилась прямоугольная в плане хозяйственная яма размером 1,8×1,6 м, углубленная до 0,15 м от уровня пола. В дно ямы вкопано еще две ямы глубиной 0,1–0,15 м. Заполнение ямы включало в себя угольки, камни, куски необожженной глины, металлургические шлаки. Третья хозяйственная яма отмечена в северо-восточном углу жилища. Она овальной формы, размером 0,6×0,4 м, глубиной 0,08 м.

Из почти шести десятков столбовых ям лишь пять находились вне жилища. В северной половине котлована сооружения столбовые ямы концентрировались в северо-западном углу. Отмечен также ряд из семи столбовых ям, расположенных строго по линии, разделяющей северную и южную камеры. Видимо, они маркировали место расположения разделявшей жилище стены. В этом ряду выделялись большими размерами две ямы. Каждая из них отстоит ровно на

¹ Подробнее о печах см.: [Евдокимов, Григорьев, 1996].

Поселение Семиозерное II

2,2 м от противоположащих длинных стен котлована. В заполнении котлована жилища найдены металлургические шлаки, кусочки медной руды, фрагменты керамики и кости животных.

Жилище № 3 отстояло на 7 м к востоку от второго сооружения. Оно имело котлован прямоугольной формы размером 12×7 м с закругленными углами (рис. 1; 2, 1). Дно в южной половине котлована ровное, углублено в материковый слой на 0,3–0,35 м, в северной — неровное, местами уступчатое, углублено на 0,1–0,2 м. На дне отмечены хозяйственные (11) и столбовые (6) ямы, кострище. Вход-выход трапециевидной формы приурочен к южной стенке котлована сооружения.

Круглое в плане, диаметром 0,4 м кострище зафиксировано в северо-восточном углу котлована. Оно углублено на 0,2 м от уровня пола, ниже углистых отложений отмечен прокол толщиной 0,05 м.

В центральной части северной половины котлована располагались остатки печи размером 3,24×0,72–0,24 м. Котлован ее представлял собой сложную конструкцию из трех камер, оформленных двумя поперечными выступами материковой глины, оставленными со стороны восточной стенки. Среднее отделение, вероятно, предназначалось для установки меха. Два других, видимо, были топочными. В центральной части дна северной камеры отмечено круглое в плане углубление диаметром 0,1 м, глубиной 0,06 м, предназначенное для стока металла или установки тигля. На стенках ям северной и южной камер печи сохранилась глиняная прокаленная обмазка ярко-красного цвета толщиной 2,5–3 см. В обмазке отмечены небольшие камни размером 5–6 см. В северной камере сохранилась часть глиняного свода [Евдокимов, Григорьев, 1996, с. 124–125]. Заполнение печи состояло из черного углистого слоя с кальцинированными фрагментами костей. Вокруг печи расположены 9 из 11 хозяйственных ям. Похоже, что все хозяйственные ямы функционально были связаны с печью.

В заполнении жилища были найдены каменная рудотерка, лежавшая около печи, часть сосуда, в котором лежали три кусочка малахита и кусочек азурита, металлургические шлаки, кости животных, кусочки медной руды, керамика (рис. 3, 20, 21).

В 38 м к востоку от жилища № 3 компактно расположены три объекта: хозяйственный комплекс, жилища № 4 и 5 (рис. 1, 2). *Хозяйственный комплекс* состоял из основного и канавообразного сооружений, а также четырех хозяйственных ям (рис. 2, 2). Основное сооружение в плане подпрямоугольной формы, размером 8×6,4 м, с котлованом глубиной 0,72 м. В центральной части котлована отмечено два пятна с углями. Из 27 столбовых ям 8 шли вдоль стен снаружи камеры и без сомнения относятся к опорным конструкциям стен. Заполнение котлована содержало кости животных и 15 фрагментов керамики, в том числе заготовку пряслица, кусочки бронзы.

Одна хозяйственная яма расположена в 1,6 м к северу от основного сооружения. Она неправильной т-образной формы. Одна часть ее размером 2,8×1,6 м, а примыкавший к ней выступ размером 1,76×1 м. Наибольшая глубина ямы 0,58 м. Вторая яма подпрямоугольной формы, размером 2×1,36 м, глубиной 0,28 м, расположена в 3,2 м к северо-востоку от основного сооружения. В этих ямах найдены кости животных и фрагменты керамики. Две ямы попали в раскоп частично. У них были зафиксированы лишь верхние очертания, и далее они не раскапывались. Расположены ямы примерно в 2 м югу и западу от основного сооружения.

Канавообразная часть комплекса длиной 14,7 м, шириной 1–2,6 м, глубиной 0,42–1 м расположена в 2,4 м к востоку от основного сооружения. Сориентирована эта конструкция по линии север — юг. В наиболее узкой, центральной части части канавы на отрезке в 2,5 м снаружи, у ее границ, отмечено с одной стороны девять, с другой восемь столбовых ям. В северном конце котлована канавы, в восточной стенке, отмечен выступ длиной 1,6 м, шириной 0,6 м, а в южной половине — две ямы. Заполнение котлована содержало кости животных, два фрагмента керамики, металлургические шлаки.

Жилище № 4 на уровне первой четкой фиксации границ имело подпрямоугольную форму размером 21×9,8 м (рис. 2, 3). В придонной части котлован его двумя материковыми выступами оказался разделен на две камеры. Северная камера площадью 115 м², глубиной 0,15–0,55 м, южная площадью 75 м², глубиной 0,3–0,75 м. Расположенный в северо-западном углу котлована выступ длиной 1,7 м, шириной 2,1 м, видимо, маркировал вход-выход. Кроме того в восточной стенке северной камеры зафиксирован переход в жилище № 5. Общая длина перехода 1,5 м, ширина 1,2 м, глубина 0,36 м. На уровне пола котлована отмечены хозяйственные ямы (16), очаги (6), кострища (2), печи (3) и столбовые ямы (15).

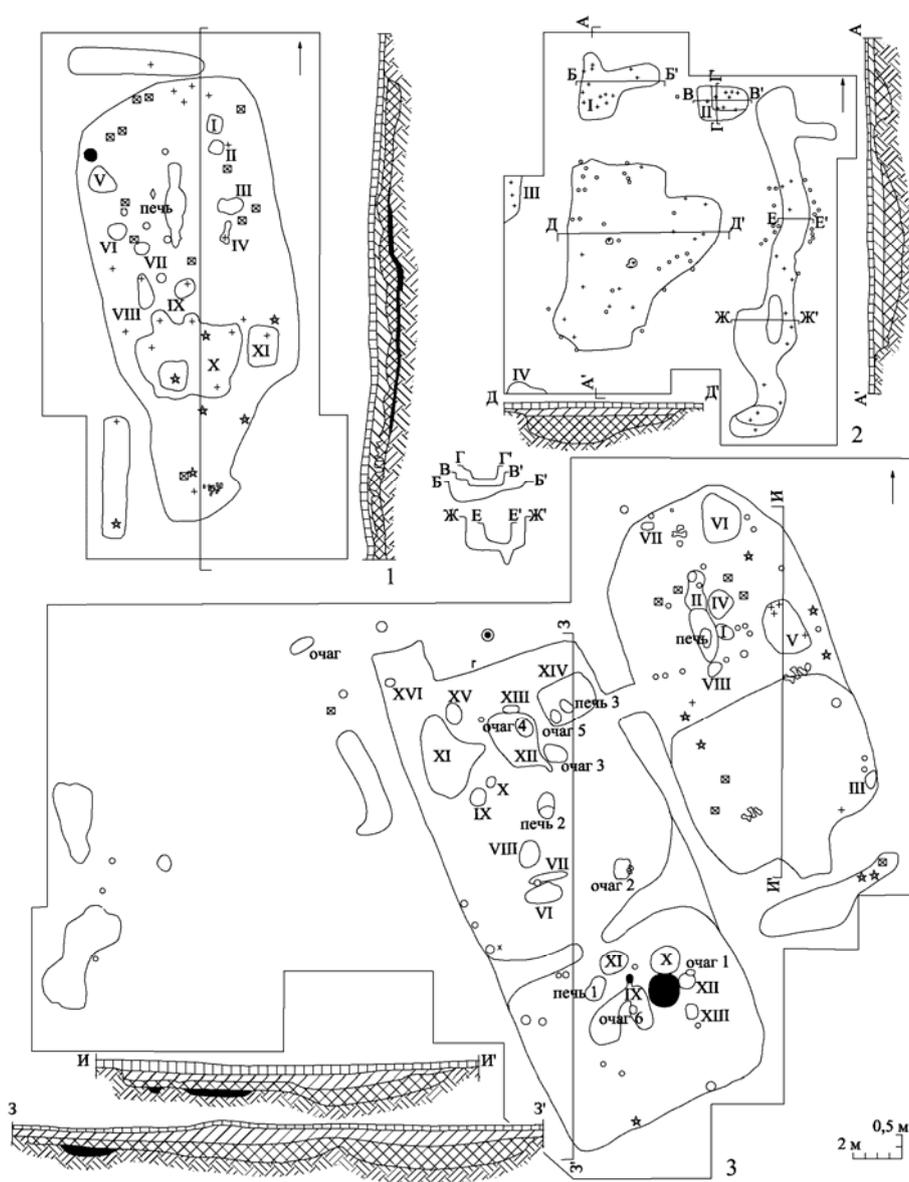

Рис. 2. Поселение Семиозерное II:

1 — план и разрез жилища № 3; 2 — план и разрез хозяйственной постройки; 3 — планы и разрезы жилищ № 4 и 5.

Одна печь расположена в южной камере у перехода в северную. Она подпрямоугольной с сильно закругленными углами формы, размером $1,12 \times 0,6-0,72$ м, глубиной $0,23-0,25$ м. Прослежены остатки основания стенки из глиняных кирпичиков, которая делила котлован печи на две камеры. В центральной части северной камеры отмечено углубление диаметром $0,11$ м, глубиной $0,06$ м. Сохранились участки стенок, обмазанные слоем глины толщиной до $0,03$ м. В заполнении ямы отмечены многочисленные глиняные кирпичики размером до $6-10$ см и фрагмент керамики.

Вторая печь, расположенная в центральной части северной камеры, представляла собой грунтовую яму овальной формы размером $1,02 \times 0,72$ м, глубиной до $0,18$ м. Она, видимо, также была двухкамерной. В южной части отмечено три слоя глиняных кирпичиков овально-подпрямоугольной формы размером $4-8 \times 3,5$ см. Так же как и в предыдущем случае, в северной части имеется углубление, служившее, возможно, для стока металла или установки тигля.

Третья печь расположена в северо-восточной части северной камеры, в пределах большой прямоугольной в плане хозяйственной ямы. Она секторовидно-овальной формы, размером $1,37 \times 0,88$ м, углублена от уровня дна хозяйственной ямы до $0,26$ м. В заполнении печи фикси-

Поселение Семиозерное II

рвалось 4–6 слоев глиняных бесформенных кирпичиков размером 4–5×5–8 см. Снаружи у продольных стенок котлована печи отмечено по столбовой ямке. Заполнение ямы содержало кусочки прокаленного песка, древесный уголь, металлургические шлаки, кальцинированные кости. Рядом с печью расположен очаг.

Все очаги представляли собой углубления в земле, заполнение которых представлено сажистыми отложениями, углями, мелкими косточками, кусками обожженной глины, кирпичиками, мелкими камнями. Назначение их неизвестно, но скорее всего они, так же как и печи, связаны с металлопроизводством. Столбовые ямки диаметром 0,2–0,3 м углублены от уровня пола до 0,25 м. К северо-западу от входа в жилище, за пределами его, расположен очаг овальной формы 1,02×0,42 м. Западнее северной камеры, за пределами котлована сооружения, расположена канава шириной 1,2 м, длиной 4,5 м, глубиной 0,1 м. В заполнении канавы обнаружены кости животных.

В котловане сооружения были найдены абразив, обломок плитки для растирания руды, обломок двух каменных пестов, костяное пряслице, металлургические шлаки, кости животных, часть изделия из трубчатой кости, фрагменты керамики (рис. 3, 19, 34). Снаружи, возле северной стенки, найдены литейная форма для отливки плоского тесла и бронзовое изделие, по форме напоминающее стамеску (рис. 3, 2, 20, 21).

Пряслице высотой 2,3 см, трапециевидной в разрезе формы. Диаметр нижнего основания 4,5 см, верхнего 2,7 см. Диаметр отверстия 0,6 см. Литейная форма сделана из талька. Она имела две створки. Основная створка неправильно-ромбической формы, размером 17×10 см, толщиной 3 см. Отливались тесла длиной 12,8 см, шириной 1,3–3 см. Глубина изложницы 0,5 см. Вторая створка также неправильно-ромбической формы, размером 15,5×11 см, толщиной 2,8–4 см (рис. 3, 20, 21). А.Д. Дегтяревой изделия, подобные отливавшемуся в форме, отнесены ко второму типу плоских тесел [2010, с. 92–94].

Абразив представляет собой плитку песчаника подпрямоугольной формы 7×8 см. На рабочей поверхности имеются следы работы в виде трех продольных желобков шириной 0,2 см.

Орудие, получившее условное наименование «стамеска», длиной 8,5 см. В поперечном сечении оно прямоугольное. Ширина рукояточной части 0,8 см. Ширина лезвийной части 1,1 см. В поперечном разрезе, непосредственно у обушка, орудие имеет толщину 0,5 см, в рукояточной и лезвийной части 0,7 см. Рабочее лезвие уплощено. Лезвийная площадка ровная, шириной 0,3 см (рис. 3, 1). В связи с таким характером лезвия использование этого орудия в качестве стамески представляется маловероятным. Скорее можно предположить применение его в качестве чекана. Обушок оформлен загибанием кончика стержня. Загнутая часть, видимо, в процессе использования уплощена. Аналоги этому изделию нам неизвестны, но подобное оформление обушков отмечено у так называемых штыковидных орудий Потаповского могильника [Васильев и др., 1994, с. 26, 130, рис. 26, 27].

Жилище № 5 отстоит на 1,5 м к востоку от жилища № 4 и соединено с ним переходом (рис. 2, 3). Котлован размером 15×8 м имел в плане форму, приближающуюся к прямоугольной, однако северный торец его практически округлой формы. Котлован углублен от уровня пола в южной половине на 0,54 м, в северной на 0,36 м. Двухкамерность жилища подчеркивается шестью столбовыми ямками, расположенными в ряд поперек котлована. Видимо, они были основой стены, начинавшейся у северной стенки перехода в четвертое жилище.

В центре южной стенки котлована отмечен выступ трапециевидной в плане формы шириной 1,2–2,4 м, длиной 1,5 м. Он маркировал выход либо проход в хозяйственных отсек, возможно располагавшийся на месте большой ямы, котлован которой (длиной 6,6 м, шириной 0,8–1,7 м, глубиной 0,2 м) фиксировался в 0,5 м от границ выступа. В заполнении этого котлована найдены кусочки медной руды, металлургические шлаки, фрагменты керамики.

На уровне пола в жилище зафиксировано восемь хозяйственных ям, из них семь в северной половине, очаг, столбовые ямки (20), печь. Хозяйственные ямы, так же как и в других сооружениях, различной величины, от 0,5 до 2 м. В материк они врезаны не более чем на 0,2 м от уровня пола. Столбовые ямки размером 0,12–0,35 м, глубиной 0,1–0,3 м.

Остатки печи расположены в центральной части северной камеры, представляют собой яму подовальной формы размером 2,18×0,9 м, глубиной 0,4 м. К печи непосредственно примыкала хозяйственная яма с небольшим кострищем.

Вещевой материал заполнения жилища представлен небольшой коллекцией фрагментов керамики, кусочками руды и металлургических шлаков, обломком (28–20×8–12 см) плитки для растирания руды.

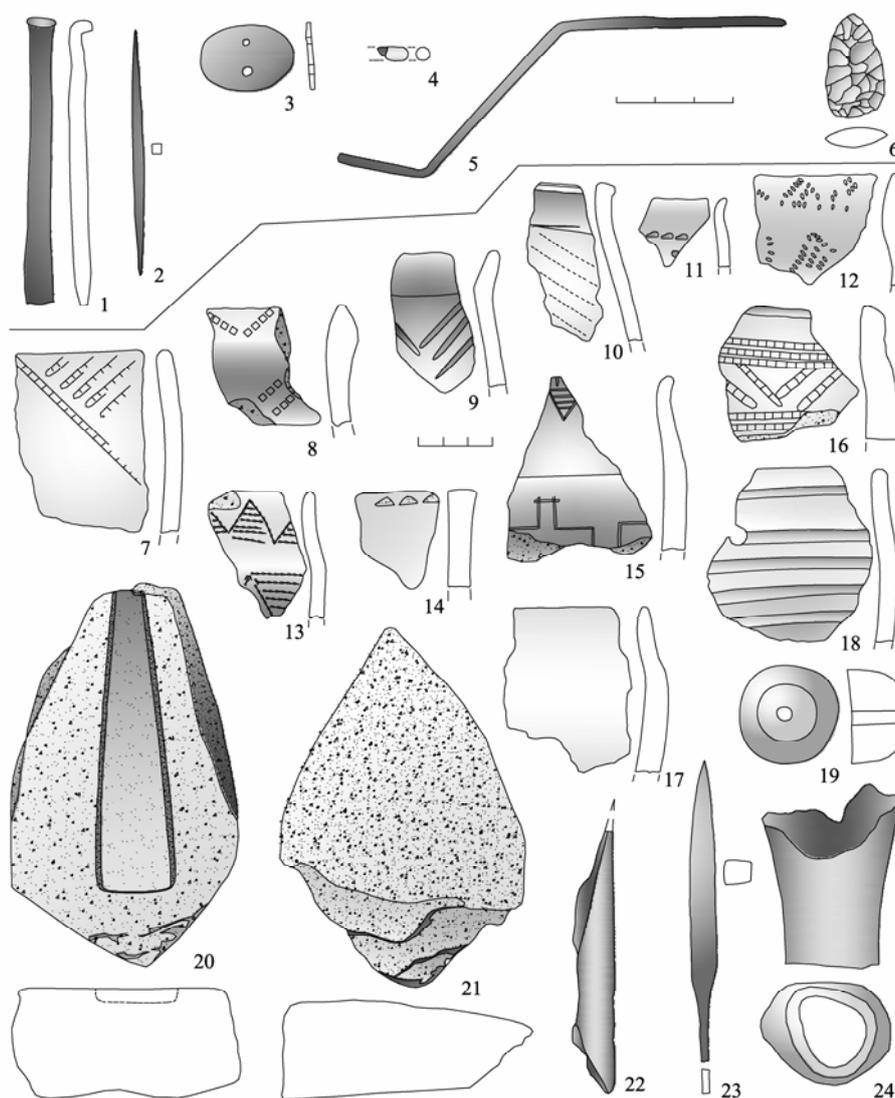

Рис. 3. Находки с поселения Семioзеро II:
1–3, 5 — металл; 4, 6, 20, 21 — камень; 19, 22–24 — кость; 7–18 — керамика.

Керамический комплекс поселения насчитывает 720 фрагментов, происходящих, судя по шейкам, от 84 сосудов. Отпечатки ткани на внутренней поверхности днищ и придонной части десяти сосудов свидетельствуют, что по крайней мере часть их формовалась на шаблоне. У половины сосудов отмечается примесь раковины в тесте, а у десятой части — талька. Внутренняя и внешняя поверхность сосудов обычно гладкая, но помимо отмеченных выше отпечатков ткани изредка встречаются штрихи от инструмента выглаживания.

Шестую часть выделенных сосудов составляют острореберные горшковидные формы различных вариаций. В этой группе широко представлены венчики как круглой, так и уплощенной формы, но первые встречаются несколько чаще. Также в этой группе чаще, чем в других, отмечается примесь в тесте талька (до четверти сосудов группы) и раковины (три четверти). Половина сосудов диаметром до 15 см, другая половина — до 25 см. По частоте встречаемости среди элементов орнамента на первом месте каннелюры, далее следуют заштрихованные треугольники, горизонтальные зигзаги и линии, выполненные зубчатым штампом, а также в резной технике. Единичны вдавления.

Целый сосуд в этой группе один. Он приземистых пропорций: отношение высоты к диаметру горловины равно 0,8. Шейка прямая, с округлым венчиком. Шейка и плечо сосуда равной

Поселение Семиозерное II

высоты. В основании шейки расположен мягкий слабо выделенный валик. Ребро расположено в верхней трети горшка. В орнаментации сочетаются выполненные зубчатым штампом однорядовые зигзаги, ряды заштрихованных треугольников и каннелюры (рис. 4, 17). Близкие по форме сосуды известны на Аркаиме (тип ГIII) [Малютина, Зданович, 2004, с. 74–75, рис. 6, 1].

Помимо сосудов описанной формы отмечены горшки, имеющие одновременно внутреннее и внешнее ребро. Высота плеча у этих сосудов в два и более раза превосходит высоту шейки (рис. 4, 3, 4, 13). Сосуды подобных форм на Аркаиме исследователи отнесли к варианту П(1), в Приуралье — к типу 1,1, на поселении Устье I — к синташтинской керамике типа 1,1 [Малютина, Зданович, 2004, с. 69; Ткачев, Хаванский, 2006, с. 27; Виноградов, Алаева, 2013, с. 154–155]. На поселении Петровка II также встречены сосуды с сочетанием внутреннего и внешнего ребра [Зданович, 1988, с. 49, рис. 17, 3]. Обычны также острореберные сосуды с плавно изогнутым абрисом в месте соединения шейки и плеча (рис. 4, 2, 6, 10, 14, 26). На Аркаиме это тип ГIV [Малютина, Зданович, 2004, с. 74–75, рис. 6, 3].

Четверть всех сосудов имеют горшковидную форму с плавно профилированным туловом. Преобладают сосуды с округлым венчиком. Уплощенный венчик встречен только у шестой части их. Примесь раковины фиксируется в тесте трети сосудов. В глиняном тесте одного сосуда отмечена примесь талька. Три четверти сосудов диаметром до 20 см, а остальные — до 35 см. Резная техника орнаментации отмечается в два раза реже зубчатой. Чаще всего встречаются выполненные этими приемами треугольники и горизонтальные зигзаги.

Единственный целый сосуд этой группы имеет еще более приземистые очертания, чем описанный выше: отношение высоты к диаметру горловины равно 0,4. Шейка с округлым венчиком отогнута наружу. Плечо, почти в два раза превышающее по высоте шейку, плавно переходит в тулово на уровне верхней трети высоты сосуда. Шейка лишена орнамента. В придонной части имеется два каннелюра. Выше них все тулово украшено многорядовым горизонтальным зигзагом, выполненным зубчатым штампом (рис. 4, 8). Близкие пропорции и форму имеет один из сосудов могильника у с. Петровка [Зданович, 1973, с. 28, рис. 2, 9].

В этой группе фиксируются также сосуды с прямой, довольно высокой шейкой. Шейка и плечо в этом случае имеют примерно одинаковую высоту (рис. 4, 29).

Больше всего (60 %) баночных сосудов. У более половины баночных сосудов в тесте отмечена примесь раковины. Тальк фиксируется у восьмой части сосудов. Диаметр горловины от 26 до 35 см. Преобладают сосуды с уплощенными венчиками (70 %). Обычно они украшены желобками и каннелюрами в верхней части сосуда (более 60 % банок), которые часто дополняются многорядовым горизонтальным зигзагом по тулову. Последний также часто выполнен широкими желобками. Обычны сосуды с очень широким желобом в верхней части, за счет которого формируются воротничковое утолщение венчика и уступчик (рис. 4, 21, 37). Особо следует отметить присутствие на некоторых баночных сосудах валиков. На крупных сосудах они обычно округлые, сопоставимые по ширине с желобками (рис. 4, 34, 36). Есть также сосуд с горизонтальными треугольными в сечении наклепными валиками, поделенными на части спаренными и строенными сечениями ромбической формы (рис. 4, 19). Для баночных сосудов с округлым венчиком более характерны заштрихованные треугольники, пирамидки и горизонтальный зигзаг, выполненные в резной технике и зубчатым штампом (рис. 3, 10, 15, 16). Среди баночных сосудов с уплощенным венчиком заштрихованные треугольники отмечены на биконических образцах (рис. 4, 7, 9). На небольшом фрагменте шейки сосуда с округлым венчиком наблюдается наклонный валик, украшенный короткими оттисками зубчатого штампа (рис. 4, 18).

Один целый маленький сосуд, отнесенный нами к группе баночных, имеет диаметр по горловине 8 см, отношение высоты к диаметру 0,9. Венчик округлый. В верхней части сосуда расположен широкий желоб, за счет которого сформированы шейка и плечо, вследствие чего абрис внешней поверхности близок к таковому у горшковидных сосудов. При этом диаметры сосуда по венчику и плечу практически равны. Тулово украшено резными зигзагами (рис. 4, 1).

Особый тип сосудов представлен глиняной чашей. Если исходить из того, что она была круглая, диаметр ее может быть определен в 26 см. Высота чаши 4 см (рис. 4, 31).

Коллекция фрагментов стенок сосудов по всем основным технологическим и орнаментальным показателям хорошо коррелируется с описанной выше информацией (рис. 4, 22, 25, 32, 33). Можно лишь отметить, что встречены единичные фрагменты стенок, украшенных протаскиванием щепы и оттисками трубочки (рис. 4, 23, 27). Они выглядят чужеродными, так как на фрагментах верхних частей сосудов такой орнамент не встречен.

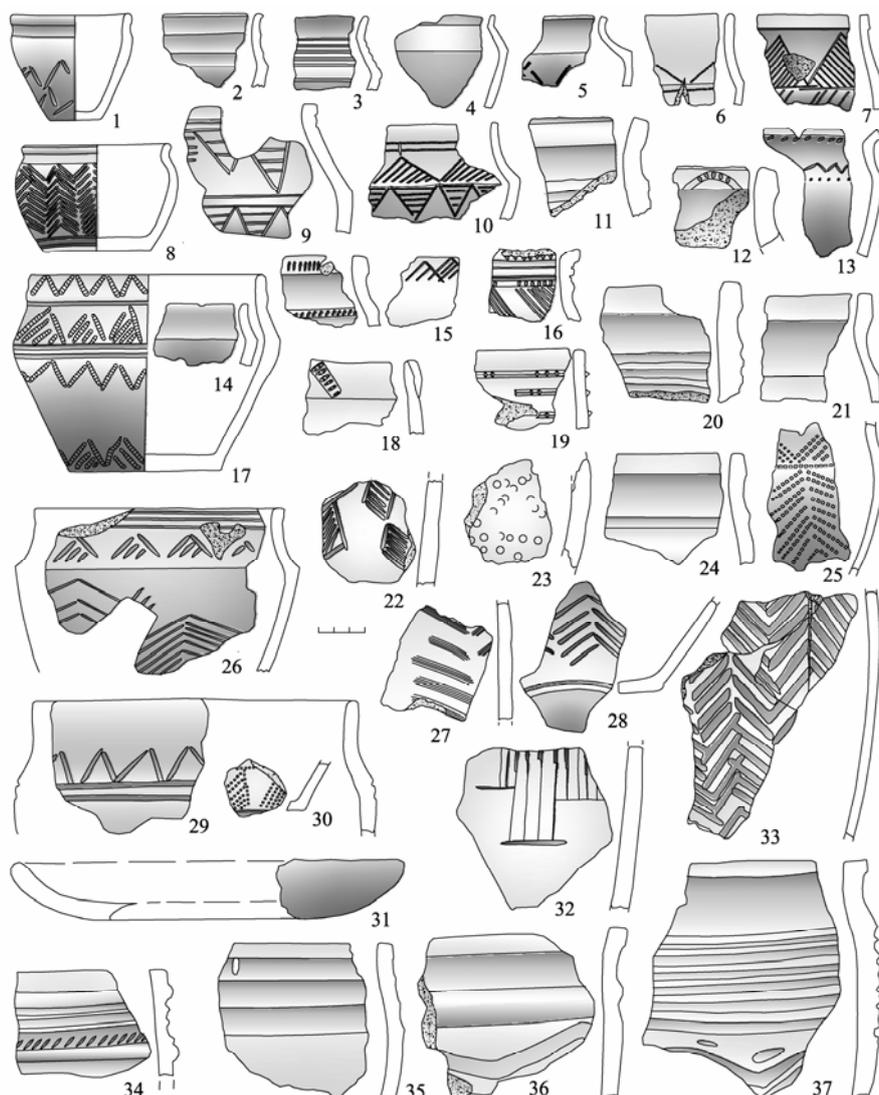

Рис. 4. Керамика с поселения Семиозерное II.

Керамический комплекс Семиозерного II, помимо традиционно отмечаемой близости его петровской керамике Пришимья, обнаруживает большое сходство с керамической коллекцией Аркаима [Евдокимов, 1983, с. 38]. Выше уже отмечалось присутствие в семиозерной коллекции всех характерных для Аркаима основных типов горшковидных сосудов (ГI–IV). Аналогична ситуация и с коллекцией баночных сосудов. Насколько можно судить по фрагментам верхних частей, в семиозерной коллекции представлены биконические банки (тип БI), все вариации типа БII, отсутствуют только сосуды типа БIII [Малютина, Зданович, 2004, с. 76–81]. Возможно, они просто не опознаются среди мелких фрагментов.

Столь высокая степень сопоставимости аркаимской и семиозерной коллекций керамики свидетельствует о функционировании оставивших их групп населения в одно время и в единой культурной традиции. В последнее время получила распространение идея при определении относительного возраста синташтинских древностей считать более древними те памятники, в коллекциях которых присутствуют сосуды с внутренним ребром у основания шейки [Виноградов, 2009, с. 41; Малютина, Зданович, 2005, с. 20; Ткачев, 2007, с. 319]. С этой точки зрения Семиозерное 2 должно быть признано одним из ранних поселений, во всяком случае сопоставимым по возрасту с Аркаимом. Это заключение вносит новые нюансы в проблему соотношения петровских и синташтинских древностей. Что касается Аркаима, то можно попытаться растянуть время суще-

Поселение Семиозерное II

ствования с ранних этапов до петровской эпохи включительно и этим объяснить появление в его коллекции сосудов петровских форм, но в отношении Семиозерного II это исключено. Малые размеры поселения, малая насыщенность культурного слоя, определенная функциональная специфика составляющих его сооружений при общей специализации в металлопроизводстве явно свидетельствуют о коротком времени бытования. Таким образом, отмечаемое здесь сочетание типов керамики органично и одновременно, что, в свою очередь, заставляет с большим сомнением относиться к попыткам хронологически дифференцировать синташтинскую и так называемую петровскую части аркаимской коллекции [Виноградов, 2011, с. 96]. Аркаим и Семиозерное II — однослойные объекты, следовательно, основные керамические материалы отложились строго в период их функционирования. В свете всех приведенных данных представляется необходимым вновь вернуться к проблеме соотношения синташтинско-петровских древностей Урала и Казахстана, а также к проблеме выработки критериев их хронологических подразделений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П.* Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара: Самар. университет, 1994. 208 с.
- Виноградов Н.Б.* Керамика памятников петровского типа в Южном Зауралье и Северном Казахстане // Проблемы археологического изучения Южного Урала. Челябинск: АБРИС, 2009. С. 22–45.
- Виноградов Н.Б.* Степи Южного Урала и Казахстана в первые века II тыс. до н.э.: (Памятники синташтинского и петровского типа). Челябинск: Абрис, 2011. 175 с.
- Виноградов Н.Б., Алаева И.П.* Керамическая коллекция из раскопок укрепленного поселения Устье I // Древнее Устье: Укрепленное поселение бронзового века в Южном Зауралье. Челябинск: Абрис, 2013.
- Дегтярева А.Д.* История металлопроизводства Южного Зауралья в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 2010. 162 с.
- Евдокимов В.В.* Хронология и периодизация памятников эпохи бронзы Кустанайского Притоболья // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: БашГУ; ЧелГУ, 1983. С. 35–47.
- Евдокимов В.В., Григорьев С.А.* Металлургические комплексы поселения Семиозерки II // Новое в археологии Урала. Челябинск: Рифей, 1996. С. 124–130.
- Евдокимов В.В., Логвин В.Н.* Исследования в Кустанайской области // АО 1971 г. М., 1972. С. 287–289.
- Евдокимов В.В., Логвин В.Н., Бурнаева В.Д.* Исследования в Верхнем Притоболье // АО 1974 г. М., 1975. С. 484–485.
- Евдокимов В.В., Ткачев А.А.* Работы Карагандинского отряда // АО 1978 г. М., 1979. С. 532.
- Зданович Г.Б.* Керамика эпохи бронзы Северо-Казахстанской области // ВАУ. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1973. Вып. 12. С. 21–43.
- Зданович Г.Б.* Бронзовый век Урало-Казахстанских степей. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1988. 184 с.
- Малютина Т.С., Зданович Г.Б.* Керамика Аркаима: Опыт типологии // РА. 2004. № 4. С. 67–82.
- Малютина Т.С., Зданович Г.Б.* Керамика Аркаима: Сравнительный анализ // РА. 2005. № 2. С. 20–31.
- Ткачев В.В.* Степи Южного Приуралья и Западного Казахстана на рубеже эпох средней и поздней бронзы. Актобе: Актюбин. обл. центр истории, этнографии и археологии. 2007. 384 с.
- Ткачев В.В., Хаванский А.И.* Керамика синташтинской культуры. Орск; Самара: Изд-во ОГТИ, 2006. 180 с.

V.V. Evdokimov*, A.V. Logvin, A.A. Tkachev*****

*Karaganda state University named after academician E.A. Buketov
Universitetskaya st., 28, Karaganda, 100028, Republic of Kazakhstan
E-mail: v241242@yandex.ru

**Kostanai State University A. Baitursynov
A. Baytursynov st., 47, Kostanai, 110000, Republic of Kazakhstan
E-mail: logvin_a@mail.ru

***Institute of problems of development of the North SB RAS
Malygin st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: sever626@mail.ru

SEMIOZERNOE II SETTLEMENT

The Semiozerno II settlement is located at the centre of the northern Turgay Valley which lies between Turan Plain and West Siberian Plain, Kazakhstan. Since 1973 it has been frequently mentioned by researchers of Sintashta culture and Petrovka culture. Since published material of the site was fragmented and limited, it is difficult to have a precise notion of its material culture. As a result, the settlement is defined as Sintashta in one part and as Petrovka in another part of the same scientific study [Vinoogradov, 2011, p. 27, 97]. Meanwhile, the

Semiozerno II settlement is the only studied site of these cultures without artifacts of other epoch in Kazakhstan thus far. Therefore the main aim of this study is to describe information gathered during settlement excavation as completely as possible. But due to the aim and limitations of volume interpretative statements turned out to be very brief. Later the authors will publish a more detailed work, and possibly readers may consider this paper as food for reflection. At the settlement there were excavated 1545 m² of occupation layer and remains of six constructions. Apparently the settlement was established by metallurgists. Only the construction 1 can be recognized as dwelling. Many everyday non-metalworking artifacts were discovered there. The construction 3 was used mainly for copper smelting. There is a big metallurgical furnace there, but no small furnaces. The constructions 2, 4, 5 were used for subsequent metalwork operations based on small furnaces, many hearths, chisel mould and other findings. When comparing pottery from the Semiozerno II settlement and the Arkaim settlement, it is ascertained that main pottery types of these sites are the same [Malutina, Zdanovich, 2004]. This represents the settlements as part of one culture tradition at the same time. Small size of the Semiozerno II, small density of occupation layer, functional specialization of constructions indicates at short duration of the settlement. Similarity of the pottery from the Semiozerno II and the Arkaim enables us to consider poorness of occupation layer at the Arkaim as a result of its short duration too. The above-mentioned leads to the conclusion that the attempt to split the Arkaim collection into Sintashta and later Petrovka is apparently unsuccessful [Vinogradov, 2011, p. 96]. In broad terms, it is necessary to return to the problem of correlation between Sintashta and Petrovka antiquities.

Key words: Semiozerno II, metallurgy, Sintashta, Petrovka, Bronze Age.

DOI: 10.20874/2071-0437-2016-33-2-030-040

REFERENCES

- Degtiareva A.D., 2010. *Istoriia metalloproduktstva luzhnogo Zaural'ia v epokhu bronzy* [History of metalwork of the Southern Trans-Urals in the Bronze Age], Novosibirsk: Nauka, 162 p.
- Evdokimov V.V., 1983. *Khronologiya i periodizatsiya pamyatnikov epokhi bronzy Kustanaiskogo Pritobol'ia* [Chronology and periodization of sites of Kostanay Pritobol'e in the Bronze Age]. *Bronzovyi vek stepnoi polosy Uralo-Irtyskogo mezhdurech'ia*, Cheliabinsk: Bashkirskii gosudarstvennyi universitet: Cheliabinskii gosudarstvennyi universitet, pp. 35-47.
- Evdokimov V.V., Grigor'ev S.A., 1996. *Metallurgicheskie komplekсы poseleniya Semiozerki II* [Metallurgical complexes of the Semiozerka II settlement]. *Novoe v arkheologii Urala*, Cheliabinsk: Rifei, pp. 124-130.
- Evdokimov V.V., Logvin V.N., 1972. *Issledovaniia v Kustanaiskoi oblasti* [Researches in Kostanay region]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1971 g.*, Moscow: Nauka, pp. 287-289.
- Evdokimov V.V., Logvin V.N., Burnaeva V.D., 1975. *Issledovaniia v Verkhnem Pritobol'e* [Researches in the Upper Tobol region]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1974 g.*, Moscow: Nauka, pp. 484-485.
- Evdokimov V.V., Tkachev A.A., 1979. *Raboty Karagandinskogo otriada* [Researches of Karaganda brigade]. *Arkheologicheskie otkrytiia 1978 g.*, Moscow: Nauka, p. 532.
- Maliutina T.S., Zdanovich G.B., 2004. *Keramika Arkaima: Opyt tipologii* [Pottery from Arkaim: An attempt of typology]. *Rossiiskaia arkheologiya*, no. 4, pp. 67-82.
- Maliutina T.S., Zdanovich G.B., 2005. *Keramika Arkaima: Sravnitel'nyi analiz* [Pottery from Arkaim: Comparative analyses]. *Rossiiskaia arkheologiya*, no. 2, pp. 20-31.
- Tkachev V.V., 2007. *Stepi luzhnogo Priural'ia i Zapadnogo Kazakhstana na rubezhe epokh srednei i pozdnei bronzy* [Steppe of the Southern Trans-Urals and West Kazakhstan at the boundary of the Middle and Late Bronze Age], Aktobe: Aktubinskii oblastnoi tsentr istorii, etnografii i arkheologii, 384 p.
- Tkachev V.V., Khavanskii A.I., 2006. *Keramika sintashtinskoi kultury* [Pottery of Sintashta culture], Orsk; Samara: Izdatel'stvo Orskogo gumanitarno-tekhnologicheskogo instituta, 180 p.
- Vasil'ev I.B., Kuznetsov P.F., Semenova A.P., 1994. *Potapovskii kurgannyi mogil'nik indoiranskikh plemen na Volge* [Potapov burial mound of Indo-Iranian tribes along the river Volga], Samara: Izdatel'stvo «Samarskii universitet», 208 p.
- Vinogradov N.B., 2009. *Keramika pamyatnikov petrovskogo tipa v luzhnom Zaural'e i Severnom Kazakhstane* [Petrovka pottery in the Southern Trans-Urals and North Kazakhstan]. *Problemy arkheologicheskogo izucheniia luzhnogo Urala*, Cheliabinsk: Abris, pp. 22-45.
- Vinogradov N.B., 2011. *Stepi luzhnogo Urala i Kazakhstana v pervye veka II tys. do n.e.: (Pamyatniki sintashtinskogo i petrovskogo tipa)* [Steppe of the South Urals and Kazakhstan in the first centuries of the II millennium BC: (Sintashta and Petrovka sites)], Cheliabinsk: Abris, 175 p.
- Vinogradov N.B., Alaeva I.P., 2013. *Keramicheskaiia kolleksiia iz raskopok ukreplennogo poseleniya Ust'e I* [A pottery collection of Ust'e I fortified settlement]. *Drevnee Ust'e: Ukreplennoe poselenie bronzovogo veka v luzhnom Zaural'e*, Cheliabinsk: Abris.
- Zdanovich G.B., 1973. *Keramika epokhi bronzy Severo-Kazakhstanskoi oblasti* [Bronze Age pottery of North Kazakhstan region]. *Voprosy arkheologii Urala*, 12, Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 21-43.
- Zdanovich G.B., 1988. *Bronzovyi vek Uralo-Kazakhstanskikh stepei* [Ural-Kazakhstan steppe in the Bronze Age], Sverdlovsk: Izdatel'stvo Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 184 p.